

Всё прошло так, как и обещала Нуар.

В отношении Юджина не проводилось расследование на предмет его участия в падении замка Демона-Дракона или уничтожении Караблума, также не проводилось расследование личности Раймиры, драконом, не имеющей никаких видимых связей с остальными членами их группы. Они смогли без проблем выписаться из гостиницы и отправиться в Пандемониум.

Чтобы покинуть Хельмут, им нужно было попасть в Пандемониум и воспользоваться международными воротами телепортации, которые находились в столице. Поскольку они впервые попали в Хельмут через его границу в приходе Алькарта, Пандемониум в этой жизни Юджин видел впервые.

Юноша сравнил Пандемониум, который он в последний раз видел триста лет назад, с нынешним, перед которым он стоял в данный момент.

— Он действительно сильно изменился, — заметил Юджин.

Даже в этих бетонных джунглях выделялось девяностодевятиэтажное здание. Возвышающийся замок Короля Демонов, который, казалось, мог даже коснуться неба, - это был Вавилон. Юджин прищёлкнул языком, сравнивая нынешний Вавилон с тем, который он видел в своей прошлой жизни.

Когда-то перед замком была красная равнина, которая в некотором роде служила передним двором Вавилона. Ужасы Чёрного Тумана, окутавшего когда-то эту землю, закончились только после того, как земля была устлана трупами людей, демонов и демонических зверей.

Теперь здесь было возведено бесчисленное множество высоток, а в центре всего этого стоял мемориальный парк, посвящённый памяти всех погибших во время войны.

«Куда делись горы Сороконожки?» — задался вопросом Юджин.

Триста лет назад горы Сороконожки окружали границы этого фьефа, но теперь этих отвратительных, страшных и способных ползать гор нигде не было видно. Неужели они действительно очистили всю горную цепь, пока строили город?

«А может, они её просто куда-то засунули», — предположил юноша.

Пресловутые Горы Гигантской Сороконожки из его прошлой жизни были ближе к гигантским демоническим зверям, чем к любой нормальной местности. Возможно, тот гигантский монстр до сих пор погребён под этими аккуратно вымощенными дорогами.

Продолжая размышлять в этом направлении, Юджин недоуменно фыркнул на собственное недоумение. Изменения, которые он наблюдал во всем Хельмуте, были поразительными, но

изменения, произошедшие здесь, в Пандемониуме, были особенными. Почему замок Короля Демонов превратился в девятиэтажную высотку, и что это за штуки парят в небе... это сотни маленьких рыбок?

— Они следят за нами... — сообщила Мер с обеспокоенным выражением лица, схватившись за воротник Юджина.

Это были "Воздушные рыбы" - совершенная система безопасности, которой гордился Пандемониум и которая была представлена в туристическом буклете, выданном им перед въездом в Хельмут.

— Посмотри на всех этих рыб, сэр Юджин. Говорят, что они круглосуточно следят за этим огромным городом, охватывая каждый квадратный дюйм земли. Всё, что они видят, отправляется в офис управления в Вавилоне, замке Короля Демонов, — вспоминала девочка-фамильяр информацию из брошюры.

— Хе-хе, похоже, ты хорошо осведомлена, Мер. Как ты только что сказала, эти Воздушные Рыбы - совершенная система безопасности, которой так гордится Пандемониум. Если в городе будет замечено что-то незаконное, Бюро контроля Вавилона немедленно направит свои силы безопасности, — Раймира, чья голова была покрыта огромным капюшоном, рассмеялась, гордо подняв подбородок.

Хотя её лоб обычно венчали витые золотые рога, в настоящее время рога не были выставлены напоказ. Это потому, что юноша велел ей спрятать их, так как они слишком бросались в глаза.

Естественно, девочка-дракон опротестовала этот приказ. Потому что для неё, как дочери герцога, Чёрного Дракона, и как самой дракона, красная драгоценность и рога на лбу были частью её идентичности как дракона.

Однако после того, как ей сказали, что, если она сейчас же не избавится от своих рогов, он разрубит мечом её красную драгоценность, Раймира согласилась отложить своё достоинство дракона, по крайней мере, на некоторое время.

— Однако, Мер и сэр Юджин, эта леди настаивает, чтобы вы были более тактичны в обращении с этой леди. Если эта леди подвергнется несправедливому насилию и преследованию, я обязательно подниму такой крик, что все в Пандемониуме услышат его. — Голос девочки-дракона постепенно понижался, пока она продолжала говорить.

Это произошло потому, что глаза Юджина расширились, и он уставился на Раймиру. Хотя её красная драгоценность ещё не была задета, одного его дикого взгляда было достаточно, чтобы девочку-дракона охватил страх.

— Конечно... конечно... конечно, я не буду кричать. — Раймира заикалась: Я бы ни за что не сделала ничего подобного.

Касание.

— Почему ты постоянно пугаешь её? — Кристина жаловалась, глядя на Юджина, и успокаивающе обхватывала руки девочки-дракона.

При виде этого зрелища Раймира почувствовала глубокое волнение и подняла глаза на Святую. Хотя девочка-дракон никогда не знала свою мать, она задалась вопросом, каково это - иметь мать.

— Это она несёт чушь, — запротестовал юноша.

— Даже если это так, всё равно не следует прибегать к насилию, — укорила Кристина. — Дети очень чувствительны, и при воспитании их нужно проявлять особую осторожность.

Юджин насмехался: Ты называешь её ребёнком?.. Её возраст должен быть примерно в четыре раза старше твоего и моего вместе взятых...

— Поскольку её личность не развилась должным образом, и она всё ещё мыслит по-детски, это означает, что она ребёнок, — настаивала Кристина.

Святая не отрицала, что девочка-дракон сейчас говорила глупости. Она также признала окольными путями, что даже для дракона Раймира вела себя по-детски, что не соответствовало её возрасту.

Однако Раймира не смогла разгадать смысл слов Кристины. Вместо этого она мягко вернула Святой её руки и, хихикнув, притянула их к своей груди.

— Мне хочется назвать её мамой, — пробормотала про себя девочка-дракон.

Кристина рассеянно ответила: А?

Лицо Раймиры покраснело, и она заикалась: Н-нет... Я... Я ничего не говорила...

На самом деле, всё это произошло благодаря сознательному руководству со стороны Анис.

Хотя она не считала возможным, чтобы Чёрный Дракон Райзакия испытывал отцовскую любовь к своей дочери, даже в этом случае герцогиня Дракон всё равно имела определенную ценность как заложница. Потому что, не считая отцовской любви, женщина была уверена, что Райзакия всё же испытывал к Раймире чувство собственности, но в первую очередь из-за её ценности как жертвы, а во вторую - как его дочери.

Кроме того, Анис решила, что может использовать девочку-дракона в качестве противодействия Мер. Это был умный ход со стороны этой цыпочки Сиенны - оставить после себя фамильяра, очень похожего на её детскую сущность.

Это должно было произойти из-за её одержимости и тоски по счастливому концу, о котором они говорили во время путешествия, и сама Сиенна не могла представить, что её фамильяр в итоге сблизится с Юджином, но...

В любом случае, разве Мер всё ещё не сопровождала юношу. Эта хитрая и нахальная девочка-фамильяр, так похожая на своего хозяина, Мер сумела утвердить свой характер, ведя себя как ребёнок, родившийся у Хамела и Сиенны.

Даже сейчас она прильнула к боку Юджина, как будто это положение естественно принадлежало ей, так что же произойдёт, когда Сиенна однажды воскреснет? Насколько разрушительными будут действия двух людей, ведущих себя как мать и дочь?

Кристина колебалась: «...Неважно, сестра, притворяться матерью и дочерью с герцогиней Драконом, которая не имеет к нам никакого отношения, это немного...»

Анис огрызнулась: [Кристина! Нет необходимости заходить так далеко, чтобы притворяться матерью и дочерью. Ты просто должна притвориться, что играешь в семью, чтобы мы могли дать отпор Сиенне и Мер. Ты уже должна знать, что у Хамела мягкое сердце, так что он ни за что не избавится от этой герцогини Дракона с такой трагической историей].

«Возможно, так и есть, но...»

У Кристины и Анис были немного разные точки зрения, когда дело касалось герцогини Дракона.

В то время как женщина видела в ней ценного заложника и противовес Мер, девушка испытывала лишь жалость к ситуации, в которой оказалась герцогиня Дракон.

Анис продолжала убеждать её: [Разве это не ещё одна причина, почему ты должна заботиться о ней? На самом деле, если это возможно, я хочу, чтобы ты родила ребёнка от Хамела до возвращения Сиенны...]

— А? — Кристина вскрикнула.

Она была так удивлена и смущена, что неосознанно заговорила вслух.

[Чему ты так удивляешься?] — спросила Святая. — [Кристина, разве ты втайне не хочешь этого же?]

«Когда это я такое говорила?!» — запротестовала девушка.

[Одна из милых вещей в тебе - то, что ты всё ещё можешь паниковать и пытаться лгать мне, несмотря на то, что мы разделяем одно и то же сознание. А может быть, Кристина, как насчёт того, чтобы ты сыграла роль Мер?] — предложила Анис.

«П-п-пожалуйста, не говори глупости!..»

[Да, я так и знала, что ты так ответишь. Раз уж ты не хочешь называть Хамела своим папой... хм... думаю, будет не так уж плохо, если я попробую сама... Кристина, мне только что пришла в голову отличная идея. Что, если я притворюсь тобой и буду вести себя как ребёнок с Хамелом... потом я буду издавать звуки поцелуев и...]

— Аааргх! — Кристина издала пронзительный крик, не в силах продолжать слушать Анис, ее лицо покраснело от смущения и стыда.

Какая невероятная мнительность для того, кого когда-то называли Святой!

— Опять она за своё, — вздохнул Юджин.

Он видел это зрелище так часто, что оно уже не удивляло его. Юноша размышлял о том, что, чёрт возьми, говорила Анис в своей голове, чтобы вызвать у Святой такой приступ, но Юджин сдержал желание спросить, так как не был уверен, что готов посмотреть правде в глаза.

— Если ты будешь так кричать, нас поймают!.. — Мер запаниковала и вцепилась в руки Юджина, но юноша только щёлкнул языком и покачал головой.

— Нас не поймают, — заверил её юноша.

Это произошло благодаря монете казино, которую он получил от Нуар. Поскольку она поступила из такого подозрительного источника, Юджин провёл много исследований этой монеты.

В эту монету не было вложено никакой магии. Вместо этого в неё была вложена огромная Тёмная Сила Королевы ночных демонов и её власть. Одного только держания монеты в руках было достаточно, чтобы повлиять на любую внешнюю способность воспринимать их группу.

«Демоническая фантазия», — тихо промолвил Юджин.

Хотя это и не могло вызвать такого резкого изменения восприятия, как когда Нуар сама открыла свои Демонические глаза, монета всё же могла легко обмануть строгую проверку Хельмута.

Даже сейчас она всё ещё работала.

Воздушные рыбы Пандемониума были разработаны для непрерывного изучения личности каждой цели, которую они наблюдали.

О падении замка Демона-Дракона и уничтожении Караблума в этот самый момент сообщалось в новостях, транслируемых с рекламных щитов и голограмм Пандемониума.

Однако, несмотря на то, что герцогиня Дракон, единственная выжившая из замка Демона-Дракона, была прямо перед ними, ни одна из воздушных рыб не обратила на неё внимания. Другими словами, чёрная монета, которую дала ему Нуар, даже смогла обмануть обнаружение Воздушных рыб.

«Сила её Демонических глаз слишком сильна», — заметил Юджин. — «Если я собираюсь сражаться с Нуар, то мне нужно подготовить несколько контрмер против её Демонической фантазии...»

В данный момент у него не было никаких решений. Только на днях, когда Нуар пришла за ними в гостиницу, Юджин не смог устоять, когда сила её Демонической фантазии высвободилась прямо перед его носом.

[Лалала~ Лалала~]

[Счастливая счастливая счастливая Джабелла~]

[Повседневность~ Джабелла~]

[Добро пожаловать в парк Джабелла~]

[Мечты сбываются~~]

Юджин был поражён, наблюдая за танцем идолов демонов на голограммных экранах.

Это была группа “Девочки Мечты”, которая только что дебютировала под эгидой агентства Джабеллы. Перед их группой из пяти девушек, которые, казалось, воплощали концепцию живости, Нуар Джабелла рекламировала свой парк Джабелла, надев костюм, идентичный идолам...

— Эта... эта бесстыжая шлюха... как она могла надеть такой возмутительный наряд... — как священник, яростно заикалась Кристина, испытывая чувство острого культурного шока.

Юноша тоже испытывал подобное потрясение. Посмотрев на идеальную хореографию, отображаемую на голографическом экране, он в конце концов просто отвернулся и ушёл.

— ...Пойдём.

Благодаря монете, ему не нужно было беспокоиться о том, что его поймают инспекция, но даже в этом случае он не мог позволить себе полностью ослабить бдительность.

Это была столица Пандемониума. Здесь находился замок Короля Демонов Заточения, здесь же обычно можно было встретить его верного приспешника Гавида Линдмана. Тем более что Гавид был Великим Герцогом и начальником охраны здесь, в Хельмуте.

Если бы они без нужды таились в Пандемониуме и попались Гавиду или его Чёрному Туману, то это могло бы стать занозой в заднице. Ведь каким бы сильным ни был авторитет Нуар Джабеллы, этого всё равно было бы недостаточно, чтобы обмануть глаза Гавида.

— Ты ведь планировал вернуться в поместье Лайонхарт? — спросила Кристина.

— Это не займёт много времени. Я просто собираюсь зайти в ближайшее время, чтобы кое-что одолжить, — объяснил юноша.

Они отправились в замок Демона-Дракона в такой спешке, потому что им нужно было выяснить личность птенца Райзакии. К счастью, всё сложилось удачно, и им даже удалось похитить герцогиню Дракона, а также подтвердить, что Райзакия всё ещё связан с землёй столицы эльфов.

Хотя он думал просто отправиться в тропический лес Самар, Юджин решил сделать ещё несколько приготовлений, чтобы быть уверенным в победе над Райзакией.

— Я вернусь один, а ты присмотри за этим отродьем, Кристина, — распорядился юноша.

Девушка кивнула: Да, поняла.

Они уже обсудили это заранее. С точки зрения чистой боевой мощи, Кристине всё ещё не хватало силы, но Анис могла добавить свою силу к силе девушки. Кроме того, поскольку они уже получили обещание, данное на языке драконов, от Раймиры, сбежать ей было невозможно.

«Ну, во-первых, я не думаю, что этот птенец с таким низким умственным возрастом даже подумает о побеге», — подумал Юджин, направляясь к воротам телепортации.

Раймира, которая держалась за подол халата Кристины, пока они шли, надула губы.

— Эта леди также хочет посмотреть, что из себя представляет поместье Лайонхарт, — потребовала девочка-дракон. — Из того, что слышала эта леди, Лайонхарт - сильнейший боевой клан на континенте, и их поместье весьма великолепно. Я также слышала, что там живёт много редко встречающихся эльфов.

— Ты действительно хорошо информирована, — заметил Юджин.

— Эта леди изучила много информации, отдыхая в своей комнате, — с гордостью заявила девочка-дракон.

Под этим она подразумевала, что обычно весь день смотрела телевизор. Раймира вела себя самодовольно, надувая грудь, но юноша даже не потрудился её разоблачить.

— “Лайонхарт” возненавидят тебя, — прямо заявил Юджин. — Там тебе не будет места.

Раймира запротестовала: О чём ты говоришь? Что сделала эта леди для Лайонхарт, чтобы так ненавидеть меня?

— Разве это не естественно, если учесть, кто твой отец? — заметил юноша.

— Э-э... э-э... эта леди может быть дочерью Чёрного Дракона, но я не думаю, что неприязнь к моему отцу должна отражаться на мне... — сказала Раймира плаксивым голосом.

Однако, как бы жалобно она ни умоляла, Юджин не собирался брать девочку-дракона с собой домой.

Причина этого была проста. Это было потому, что юноша пытался быть тактичным.

Хотя это никогда не входило в его планы, всякий раз, когда Юджин покидал главный дом и отправлялся куда-либо, он всегда привозил с собой гостей.

Здесь были Ламан из Нахамы, более сотни эльфов из Самара и Кристина из Священной Империи. Что, если на этот раз он привезёт с собой домой герцогиню Дракона? Веер Ансиллы мог ещё раз сломаться в её руках от гнева.

«...Хотя, может быть, она действительно будет рада...» — с надеждой подумал Юджин.

Теперь, когда она стала главной леди дома Лайонхарт, Ансилла лишилась большей части своих ядовитых шипов. Это означало, что её личность стала гораздо более гибкой. Судя по её отношению к Мер, она особенно любила детей. Поэтому Раймира могла показаться ей довольно милой. Но для Юджина это только усугубило бы ситуацию.

Хотя юноша не считал девочку-дракона заложницей, это не означало, что он собирался относиться к ней с нежностью. Он всё ещё не придумал, что с ней делать после того, как они убьют Райзакию, но, согласно здравому смыслу, она никак не могла чувствовать себя комфортно с убийцами своего отца.

— Мер, как ты смеешь вести себя так неприятно по отношению к этой леди. Если ты будешь продолжать в том же духе, госпожа будет вынуждена наказать тебя, сообщив об этом Чёрному Дракону, — пригрозила Раймира.

Мер насмехалась: О чём ты говоришь? Сэр Юджин собирается убить твоего отца.

— Герцог Чёрный Дракон ни за что не будет убит людьми. Если ты сейчас подчинишься этой госпоже, то даже если человек умрёт, госпожа сможет сохранить твою жизнь, взяв тебя в мои личные служанки, — великодушно предложила Раймира.

Беседа между двумя собеседниками заставляла Юджина сжимать кулаки в раздражении.

Юджин заехал в поместье Лайонхарт, чтобы взять щит Гедона, который в данный момент находился у Сиана. Когда он отправился в Хельмут, брат ещё не вернулся из Рура, поэтому он не смог взять щит.

Щит Гедона был способен перенаправлять все атаки, которые он блокировал, в пустое пространство. Это означало, что до тех пор, пока у владельца щита хватало маны, он мог блокировать любую атаку.

Хотя его способность была абсурдно мощной, расход маны был столь же значительным. Каждый раз, когда щит использовался для защиты, чем сильнее была атака, которую он блокировал, тем большее количество маны требовалось. Настолько, что даже такой человек, как Вермут, не мог использовать щит Гедона многократно.

«Хотя его противниками были Короли Демонов», — признал Юджин.

Райзакия, который был заперт в разломе между измерений, не мог быть в своём нормальном состоянии. Однако юноша всё ещё не думал, что Райзакия будет слабее, чем он был в расцвете сил.

Поэтому ему нужно было подготовиться как можно тщательнее. Если бы он использовал щит Гедона, то смог бы несколько раз блокировать дыхательную атаку Райзакии.

«Разлом между измерениями также не будет для меня выгодным полем боя».

В таком месте не было ни маны, ни первобытных духов. Это была бы среда, похожая на другую сторону Лехайнджара, где Юджин сражался с Молоном.

«Это значит, что я не смогу использовать Протуберанца в полную силу».

Для Юджина было бы невозможно использовать его вместо Самовозгорания, как это было в замке Демона-Дракона.

«Любой пространственный прыжок с использованием перьев... также может быть невозможен».

Даже если бы перья можно было использовать в качестве замены пространственных координат, маловероятно, что пространственный прыжок будет работать должным образом в пространственном разломе.

Что если он совершит ошибку и случайно перепрыгнет из одного разлома в другой?

[Если это случится, даже если это будешь ты, сэр Юджин, ты наверняка погибнешь, если не сможешь получить помощь. Или, возможно, ты застрянешь где-нибудь в разломе, как Райзакия], — вклинилась Мер.

«Хмф», — мысленно фыркнул Юджин.

Пока ещё рано делать какие-либо точные оценки, но вероятность именно такой опасности была высока.

Юджин серьёзно оценил ситуацию: «Если Протуберанец будет запечатан, битва будет крайне сложной. Сколько бы маны у меня ни было, я не смогу сравниться с драконом в огневой мощи».

[Этот дракон был заперт там сотни лет], — отметила девочка-фамильяр.

«Но Райзакия - Древний Дракон», — возразил Юджин. — «Его Драконье сердце должно быть способно излучать почти бесконечный поток маны, и если он смог выдержать эти сотни лет в ловушке, впав в спячку, то его расход маны не будет слишком большим».

Если Юджин не мог использовать Протуберанца в полную силу, то он всё равно мог попробовать сразиться лоб в лоб, выпустив всю свою огневую мощь. Тем не менее, юноша чувствовал, что в сложившихся условиях следует избегать лобового столкновения, если это вообще возможно. Если он сможет преодолеть все неизбежные атаки с помощью щита Гедона, тогда он сможет использовать другое оружие, например, Лунный Клинок...

Голос прервал его мысли: Сэр Юджин?

Пока он размышлял, Юджин подошёл к поместью Лайонхарт. Юноша поднял голову в ответ на изумлённый возглас, раздавшийся перед ним. Рыцари Белого Льва, стоявшие на страже перед воротами, подошли к нему с удивлённым выражением лица.

— Вы вернулись из путешествия в поисках себя? — поинтересовался один из рыцарей.

Другой добавил: Если бы вы заранее прислали нам сообщение, мы могли бы открыть для вас врата телепортации в поместье... нет, важнее другое: почему вы прибыли пешком? Без кареты или даже без лошади.

Благополучно покинув Пандемониум, их группа прибыла в столицу Империи Киль. Оставив Раймиру на попечение Кристины, Юджин отправился в поместье Лайонхарт пешком. Это было связано с тем, что пешком юноша мог передвигаться гораздо быстрее, чем в карете.

Хотя это и было более эффективно, в таких путешествиях всё равно не хватало благородства. Конечно, Юджина это не волновало.

Поэтому он небрежно придумал отговорку: Мне нужно было время подумать.

Он думал, что это был простой ответ, но выражения лиц рыцарей почему-то стали странными.

— Вот... как... — медленно ответили они.

Было ли это признаком задержки полового созревания? Или, возможно, Юджин и вправду взял пример с Кармен Лайонхарт.

Вспомнив прозвища Юджина - Молниеносный и Кровавый Лев, рыцари ещё больше укрепились в своих подозрениях.

— Вы не можете себе представить, как горячо Патриарх и леди Ансилла искали вас, сэр Юджин... — сказали рыцари, меняя тему. — Это счастье, что вы благополучно вернулись.

Юджин с любопытством наклонил голову при этих словах.

— Эти двое искали меня? Разве они не прочитали письмо, которое я оставил для них? — поинтересовался юноша.

Рыцари замешкались: А... так и есть. Однако несколько дней назад гость пришёл искать вас, сэр Юджин.

— Гость? — повторил Юджин.

Другой гость пришёл искать его? Когда он попытался подумать, кто бы это мог быть, никто не пришёл на ум.

Юноша решил спросить прямо: Кто меня искал?

— Он говорит, что является следующим вождём племени Зоран из тропического леса Самар, — ответили рыцари. — Он назвал своё имя - Иватар Джахав. Он сам пришёл искать вас четыре дня назад, сказав, что сэр Юджин оставил ему приглашение.

Юноша помнил, кто это. Два года назад, когда он привёл с собой эльфов из тропических лесов Самара, он получил защиту от воинов племени Зоран, которых возглавлял Иватар.

~

— Я не хочу от тебя никакой материальной компенсации. Просто однажды, если я когда-нибудь буду искать тебя в поместье Лайонхарт, я хочу, чтобы ты принял меня как своего гостя.

— Ну, это Я, по крайней мере, могу сделать.

~

После того как они расстались, последние два года они не обменивались никакими контактами.

— Я просил его хотя бы прислать мне письмо, прежде чем он приедет, — ворчал юноша.

Рыцари сообщили ему: Несколько писем пришло к вам, сэр Юджин, прежде чем сам Иватар Джахав прибыл сюда.

— Видя, как он сразу же пришёл за мной, даже не дожидаясь ответа, должно быть что-то срочное, — пробормотал Юджин, нахмутив брови.

— «Что это может быть?» — тихо спросил он себя.

То, что Иватар пришёл искать его именно тогда, когда он готовился к отъезду в тропический лес Самар, не казалось простым совпадением.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3202054>